

Джолан Чан

ДАО ЛЮБВИ

Искра жизни

Джолан Чан

Дао Любви

«ИП Астапов»

1976

Чан Д.

Дао Любви / Д. Чан — «ИП Астапов», 1976 — (Искра жизни)

ISBN 5-85611-010-2

К чтению этой книги нужно подходить с определенным настроением. Если принимать её как ещё один учебник по сексологии, то лучше обратиться к другим изданиям. Эта книга для исследователей, которые, по справедливому выражению Нидэма, идут тропой любви. Полагаем что эта книга подарит им множество открытий. Для самого широкого круга умных читателей. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

ISBN 5-85611-010-2

© Чан Д., 1976
© ИП Астапов, 1976

Содержание

Предисловие	6
Введение	7
I. Дао любви	10
1. Что же представляет собой Дао?	14
2. Тождественность точек зрения древних и современных сексологов	16
3. Необходимость пересмотра устаревших представлений об эякуляции	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Джолан Чан Дао Любви

© Оформление ЗАО «РИФ Махаон»

© Перевод В. Ф. Дернов-Пегарев

* * *

*Cet oeil divin,
Ma seule enseigne et guide,
Qui droit au ciel m'enleve
Et me renvoie,
Entrant en moi par la semblable voie,
Me rend le coeur transit et l'ame liquide.
Puis, quand ce vient de manier, je cuide
Ce beau miroir, afin que je m'y vois.
Les forts rayons, que le feu me renvoie,
Tous mon esprit de sa puissance vide.*

*Loiaux amants c'est un miracle extreme,
Dont la raison assez je n'appercois,
Qu'il est besoin d'etre hors de soi-meme,
Pour contempler ce qu'on a dedans soi.*

*Aimons encore d'une zele plus parfait,
Et nous verrons, comment cela se fait!*

Jean de Peletier.

Предисловие

Мало кто из известных западных ученых серьезно занимался традиционной китайской сексологией несмотря на то, что она способна вызвать самый большой интерес в широких слоях современного общества. В любом случае, сексуальные взаимоотношения между полами касаются практически всех людей и китайский национальный гений, отличающийся уникальным соединением рационализма с романтизмом, несомненно имеет право сказать здесь свое слово.

Одним из таких «нетипичных» ученых (в число которых я, разумеется, включаю и знаменитого Масперо) был Робер ван Гулик, с которым я впервые встретился во время войны, в 1942 году, когда он прибыл в качестве посла Нидерландов в Шанхай, где я занимал тогда пост научного советника при английском посольстве. И если память мне не изменяет, несколько позже, я произнес спич на церемонии его обручения с госпожой Шуй Су-фань, состоявшемся в столовой нашего научного центра. Затем, то есть уже после окончания войны, когда я все-таки занялся даосизмом, и, в частности, вопросами долголетия и проблемой бессмертия, мы вступили с ним в оживленную переписку. Лышу себя надеждой, что именно мне удалось его убедить в конечном счете в том, что в предлагаемых адептами даосизма методах «любовной игры» нет никакого извращения или патологии. Впрочем, это было, по-видимому, не так уж и трудно, учитывая его обширный опыт изучения китайской литературы, говорящий о том, что, в ходе своей многовековой эволюции, жизнь китайского общества всегда была свободна от таких извращений как садизм и мазохизм. Хотя следует сразу же отметить, что принятые в нем любовные отношения весьма исхищрены и требуют от обоих партнеров весьма активного участия, в чем вы будете иметь возможность убедиться сами, прочитав эту книгу.

С удовольствием вспоминаю о том, что первый личный экземпляр одного из крупнейших сборников по китайской сексологии «Чжуань мэ цзинь ань чунь шу», изданный Юэ Дэ-Хуем, был мною приобретен у женщины-книгоноши в Лю Шань (Пекин). Позднее я приступил к гораздо более углубленному изучению подобных материалов, поскольку обнаружил, что посвященный «внутреннему эликсиру» (*нэй-дан*) раздел китайской алхимии самым тесным образом связан с традиционными методами ведения любовной игры. Согласно даосским представлениям, это не просто продляло жизнь, но и было способно обеспечить физическое бессмертие¹.

В 1972 году на небосклоне восточной сексологии впервые взошла звезда Чан Чжуньлана (он же Джолан Чан), с которым мы вскоре стали близкими друзьями. И я ото всей души советую всем истинным паломникам «любовной тропы» прочитать его книгу, освещающую самые разные проблемы как традиционно китайской, так и общечеловеческой сексологии. Ибо, являясь подлинным знатоком своего дела и обладая незаурядным литературным талантом, Джолан Чан представил на суд западного читателя все формы воплощения древнекитайской мудрости в области сердечных дел, как малых, так и больших. Несмотря на то, что книга этого автора посвящена, главным образом, технике ведения любовной игры, в ее основе лежит более глубокая мудрость, ибо, каким бы это не показалось странным западному читателю, в Китае твердо убеждены в невозможности разделения любви на «земную» и «небесную» стороны. А как мне кажется, именно этого убеждения и недостает многим из моих соотечественников.

Джозеф Нидам.

¹ См. нашу общую с доктором Лю Хуэй-Чженем работу в 5 разделе V тома «Наука и цивилизация Китая» в издании Кембриджского университета.

Введение

*«Они хотели бы любить,
Да вот не знают как...»*

Шандор Ференци.

В своей широко известной книге «Страх полета» феминистка Эрика Джонк предается следующим глубокомысленным рассуждениям: «...и однако главная наша проблема остается по-прежнему нерешенной: как мы можем примирить наш феминизм с неукротимой тягой к мужскому телу. Ведь добиться этого совсем непросто. Наряду с этим, чем более зрелой становится женщина, тем, отчетливее она сознает то, что мужчины нас попросту боятся. Правда некоторые из них стараются скрывать свой страх, тогда как другие нет. В самом деле, можно ли представить себе более жалкое зрелище, нежели их «крючок» (неэректирующий пенис) перед величественным взором эмансипированной женщины? Впрочем даже любая мировая проблема бледнеет перед вечным противостоянием этих двух фундаментальных факторов: вечной женственности и неизменного «крючка». Чуть далее она продолжает так: «Величайшей и – увы! – непоправимой несправедливостью является даже не то, что мужчина владеет столь бесценным даром, как пенис, но то, что, в качестве компенсации, женщине дарована «бездонная лохань». Ибо ее не способны наполнить ни бури, ни ливни, ни даже сама мировая тьма. Причем так было и так пребудет вечно. Одна мысль об этом приводит меня в ужас. Нет ничего удивительного в том, что мужчины ненавидят женщин. И именно поэтому они и придумали миф о женской неполноценности».

Я совершенно не согласен с пассажем, начиная со слов «Все мировые проблемы бледнеют...». Впрочем, ее замечание относительно «непоправимой несправедливости» внушает некоторую надежду на достижение взаимопонимания между полами. Древние даосы нашли

выход из этого тупика уже тысячи лет тому назад. Впрочем, описанные в даосских трактатах (да и не только в них!) методы издавна применялись практически во всем мире. Беда заключается лишь в том, что подобное знание ограничивалось, как правило, «узким кругом», хотя, как я надеюсь, издание этой книги поспособствует наступлению давно назревших перемен.

Мне также хотелось здесь ответить на два вопроса, некогда заданных мне Лоуренсом Дарделом во время нашего совместного кайфа на принадлежащей ему прекрасной вилле на юге Франции: почему я стал приверженцем даосской философии и что заставило меня написать эту книгу. Иными словами, все последующее изложение представляет собой своего рода лирическое отступление, спровоцированное вечно мятущимся духом сего известного писателя.

Должен заметить, что роль матери отнюдь не ограничивается фактом рождения ребенка на свет, ибо она оказывает сильнейшее влияние на все его дальнейшее формирование. Это есть подлинная «лепка» его наклонностей либо к добру, либо ко злу, обуславливающим, в конечном счете, либо путь к счастливой и долгой жизни, либо достойный всяческих сожалений путь к саморазрушению.

В этом смысле мне очень повезло, поскольку моя мать была, что называется человеком «с изюминкой», отличаясь тонким пониманием человеческой природы и чувством сострадания. Проще говоря, она была природным даосом, хотя сам-то я понял это значительно позднее.

Под природным даосом я имею в виду того, кто, отнюдь не исповедуя даосизм или даже вообще ничего не зная о нем, создает вокруг себя среду, отличающую подобное мировоззрение. Будучи сам сформирован в этой среде, я сам стал природным даосом, впервые осознав это примерно в двенадцатилетнем возрасте.

Для всякого даоса характерна, прежде всего, безграничная любовь к любым проявлениям жизни, тогда как всякая их порча или разрушение для него совершенно неприемлимы, а потому он всячески пытается это предотвратить. Думаю, что именно это объясняет тот факт, что всю свою сознательную жизнь я посвятил поискам средств предотвращения столь распространенного в нашем обществе насилия. Стоит лишь вспомнить имена таких, вроде бы преуспевших, людей, как Эрнест Хемингуэй, Джордж Сандерс, Марк Рашке и многие другие, которые стали причиной собственного разрушения, причем, отчетливо сознавая, что именно они с собой делают. А сколько мужчин, женщин и даже детей продолжают каждый день себя убивать посредством табака, наркотиков, алкоголя, а также вредного питания и нездорового образа жизни? Резонно также спросить, почему сотни тысяч людей в нашем мире ненавидят друг друга и всеми способами пытаются вредить своим ближним? Почему, наконец, вся история человечества представляет собой, по сути, цепь нескончаемых войн? В самом деле, чем это обусловлено: стремлением к безграничной власти, к славе или же дело всего лишь в ничем не насыщаемой алчности?

Задавать себе подобные вопросы я начал уже в юности, всю свою жизнь стараясь найти на них ответы. И вот в результате многолетних странствий по миру, встреч со множеством людей самых разных национальностей и изучения самых разных религий и философских систем, я пришел к выводу о том, что все зло нашего мира обусловлено, в конечном счете, неудачами в достижении гармонии фундаментальных начал Инь и Ян, тогда как древние даосы уже давно обнаружили ведущий к ней простой и приятный путь. Почему простой? Да потому, что он действительно легок, не догматичен и лишен какой-либо обрядности. Единственное, что требуется, так это двигаться по нему, избегая физического и умственного напряжения и сохраняя полную естественность поведения.

Почему приятный? Да потому, что он не связан с отказом от каких бы то ни было радостей (причем как земных, так и небесных), чего требует, напри мер моизм, разновидность китайской альтруистической философии, которую не следует путать с маоизмом. Более того, он не связан с отказом от желаний, вызываемых созерцанием прелестей формы, звука, обоняния, осязания, цвета и, наконец, прелестей физической любви, как того требует, например,

буддизм. Совсем наоборот, даосизм призывает к развитию всех свойственных человеку чувств ради заложения основ полноценной и здоровой жизни и полнокровному переживанию как земных, так и небесных радостей. Впрочем, даосы вообще не признают существования сей разграничительной линии, поскольку в состоянии экстаза, оба этих вида радости объединяются в одно целое, ибо творческое переживание мира подразумевает единение не только с ним, но и с самим его Творцом.

Таким образом, я осознал на своем личном опыте справедливость даосской идеи о том, что никакие мировые проблемы не могут быть разрешены в отсутствие целостного подхода к проблемам любви и секса. Ибо практически все формы разрушительных человеческих импульсов, также как и все наши беды, вызванные алчностью, ненавистью и стяжательством, связаны с нарушениями половой жизни. И это при том, что источник любви и секса практически столь же неисчерпаем, как и сама вселенная. Данная идея принадлежит отнюдь не мне. Я просто пытаюсь возродить то, что было известно даосским философам уже тысячи лет тому назад: в отсутствие гармонии между Инь и Ян, которые являются источником человеческой жизни и наслаждения ею, нам не остается иного пути, кроме пути разрушения и смерти.

*Джолан Чан
Стокгольм, 1976 год*

I. Дао любви

*Для благополучного завершения любого дела
Нет ничего лучше бережливости.
Быть бережливым –
значит быть предусмотрительным.
Быть предусмотрительным –
Значит быть настороже и обладать силой.
Быть настороже и обладать силой –
Значит быть постоянно успешным.
Быть постоянно успешным –
Значит обладать безграничными возможностями.*

Дао дэ цзин, чжан 59

Уже более двух тысяч лет тому назад (если не раньше) китайские врачи-даосы писали великолепные руководства по искусству любовной игры, отличающиеся большой детализацией, но, в то же время, нисколько не лицемерные, то есть написанные, что называется, «один к одному». Тем самым я хочу сказать, что эти описания полностью лишены как чувства похоти, так и пуританской стыдливости. Все это имеет очень простое объяснение: любовную игру даосы считали важным элементом, обеспечивающим здоровье и мужчин, и женщин. Согласно их философии, решающую роль играла именно техника любовной игры, целью которой являлось предельное совершенство «мужских способностей». Причем интересно отметить, что она широко популяризировалась средствами литературы и изобразительного искусства. Согласно древней шкале ценностей, способность мужчины к частой и длительной любовной игре ценилась намного выше, нежели такие качества, как молодость, красота или хозяйственность.

С точки зрения даосских врачей любовь составляет неотъемлемую часть природного миропорядка. А потому заниматься ею было не способом получения наслаждения, но заложением основ прочного здоровья и долголетия. Для того чтобы люди могли вкушать ценнейших плодов любовной игры, ими были сформулированы четкие правила «техники ее ведения», широко распространяемые посредством различных изобразительных средств, с целью обучения и обеспечения необходимой степени возбуждения. Филлис и Эберхард Кронхазен приводят в своей книге «Искусство эротики» поэму Чан Хуна (около 100 г. н. э.) описание образа действий четы новобрачных, использовавших подобный учебник для того, чтобы их первая брачная ночь навеки осталась в памяти:

*Давай закроем дверь на золотой засов.
Пусть лампа ярко озарит покой наш брачный.
Сними одежды и косметику с лица сотри.
А я на стенке разверну давно забытый свиток
С изображеньем Ясной Девы².
Давай сегодня изберем ее учителем своим,
Послушно повторив все позы и движенья,
Полученные некогда Чэнь Лао от Хуан Ди.
Не думай, как воспримет это зрелище ханжа.
О, только б эта ночь осталась незабвенной*

² Имеется в виду такой известный персонаж китайской эротической литературы, как Су Нюй.

*До наших смертных дней.*³

Несколько далее чета Кронхауз описывают более подробно методы использования эротического искусства в Древнем Китае. «Чтобы понять, как именно использовались альбомы с эротическими изображениями, обратимся к китайской эротической литературе. В одной из наиболее совершенных повестей подобного жанра, Жу Бу Дуан⁴, написанной в период минской династии, мы находим описание любовных приключений одаренного молодого ученого У Ян-шэна. Последний женился на Ю Си-ай, красивой и прекрасно воспитанной девушке, единственным недостатком которой являлась чрезмерная стыдливость, поскольку она соглашалась на соитие лишь в полностью лишенной света комнате и отказывалась от любых отклонений от традиционного способа полового общения. В довершение всего жених был вынужден с прискорбием констатировать, что его молодая супруга не испытывала оргазма.

Пытаясь решить проблему, молодой муж купил очень дорогой альбом эротических изображений, надеясь пополнить с его помощью образование жены, чтобы изменить ее отношение к любовной игре. Однако вначале «Яшмовый аромат» не только не желает учиться, но даже отказывается взглянуть на эти рисунки. Однако через какое-то время мужу удается ее уговорить начать обучение под его личным руководством. В конечном счете в ней пробуждается способность испытывать подлинную любовную страсть и она превращается в пылкую и нежную женщину, целиком соответствующую смыслу своего имени.

Дело в том, что, в отличие от современного общества западного типа, эротические изображения в Китае никогда не воспринимались в качестве порнографии. Подобное глубокое отличие китайцев от европейцев в подходе к вопросам любви и секса в свое время было уже отмечено ученым и дипломатом Р. Х. Ван Гуликом в его книге «Половая жизнь в древнем Китае». «Возможно, что именно этот взгляд на половые отношения, то есть понимание их в качестве части общего миропорядка, которая никак не связана с понятиями греха и моральной вины, наряду с полным отсутствием каких-либо правовых ограничений в этой области, и привел к тому, что половая жизнь в Китае была лишена половых извращений и связанной с ними ущербности, столь характерных для многих других древних культур»⁵.

Однако ван Гулика заинтересовало не просто отношение китайцев к сексуальной жизни, но и сама сформулированная древними даосами концепция любовной игры. К сожалению, точное и достаточно подробное изложение этой концепции нигде не рассматривалось вплоть до самого последнего времени, хотя, сравнивая ее с принятыми на Западе концепциями, мы должны признать наличие весьма принципиальных расхождений. Разумеется, мы можем просто от этого отмахнуться, как мы и поступали еще совсем недавно по отношению к акупунктуре. Но сейчас акупунктура уже зарекомендовала себя у нас как один из эффективнейших методов обезболивания и, будучи искренне поражены ее достижениями, многие врачи отважно бросились на штурм ее тайн. Однако и у Дао Любви есть еще немало секретов, не известных людям западного мира. Вот что говорит по этому поводу сам ван Гулик: «Для многих поколений китайцев Дао Любви являлось фундаментальным принципом регулирования половой жизни. И, каким бы странным это нам не покажется, *coitus reservatus* (так ван Гулик называет используемый в Дао Любви метод соития), он способствовал поддержанию здоровья расы на очень высоком уровне. И это при том, что мы не отмечаем никаких отрицательных его влияний на потомство»⁶.

³ См. "Erotic art" by P. and E. Kronhausen, p. 24.

⁴ Что означает в переводе с китайского «Молитвенный коврик плоти»

⁵ См. P. and E. Kronhausen, Op.cit., pp. 241 and 242.

⁶ См. R.H. van Gulik "Sexual life in Ancient China", p. 51.

Таким образом, не желая казаться пристрастным, ван Гулик был вынужден признать, что, несмотря на всю, с нашей точки зрения, «экзотичность» половой жизни в Китае, желтая раса, в целом, отличается весьма высоким здоровьем и долголетием.

И все же, даже сейчас, идеи Дао Любви все еще не являются у нас общепринятыми, хотя каждое новое открытие западных ученых и сексологов лишь подтверждают справедливость используемых в нем принципов. В самом деле, и контроль над эякуляцией, и необходимость полного удовлетворения женщины, и признание того факта, что оргазм и эякуляция суть вещи совершенно иного порядка, составляют ныне как теоретическую основу Движения за эмансипацию женщин, так и вполне научных исследований Кинси, Мастерса и Джонсона и многих других исследователей. Похоже, что этот круг замкнется лишь тогда, когда предлагаемые ими теории любви и секса, известные в Древнем Китае, как минимум, две тысячи лет тому назад, станут общепринятыми во всем западном мире. Хотя уже в период работы над своей книгой ван Гулик удивлялся тому, насколько быстро принципы Дао Любви находят себе подтверждение в исследованиях современных западных сексологов. «Я хотел бы обратить ваше внимание на то, насколько полно приводимое в «И Синь Фань»⁷ описание «пяти признаков» (то есть степеней половой удовлетворенности женщины) совпадает с признаками, приведенными Кинси в труде «Особенности женской половой жизни» (См. раздел «Физиология ответной реакции и оргазм», стр. 603, 604, 607 и 613). Все это заставляет нас относиться с полным доверием к трудам древнекитайских сексологов».

А ведь первое описание «пяти признаков» в литературе было опубликовано около двух тысяч лет тому назад, в виде нижеследующего диалога императора Хуан Ди с его верной советницей Су Нюй:

Хуан Ди: По каким же признакам мужчина может судить о степени испытываемого женщиной удовлетворения?

Су Нюй: Известны пять признаков, пять желаний и десять указаний, наблюдая за появлением которых, мужчина должен на них соответствующим образом реагировать. Вот полное их описание:

1. На лице женщины выступает яркий румянец, а уши становятся горячими; это означает, что ум ее полностью занят мыслями о соитии. В этом случае мужчина должен начинать игру в дразнящей манере, нанося сравнительно неглубокие любовные удары. При этом он должен внимательно следить за дальнейшей реакцией женщины.

2. На носу женщины появляются мелкие капельки пота, а соски ее твердеют, что говорит о более высокой степени возгорания огня любовной страсти. В этом случае «яшмовое копье» мужчины должно достигать глубины «долины» (примерно пяти дюймов), но не более того. Более глубокое проникновение осуществляется по достижении более высокой степени возгорания любовного огня.

3. Тембр голоса женщины заметно понижается, создавая впечатление, что у нее пересохло в горле или же что она охрипла. При этом ее глаза закрываются, а кончик языка показывается наружу. Все это означает одно: мужчине следует вводить и выводить свой «яшмовый стебель» в более живой манере, ибо соитие приближается к своей финальной стадии.

4. «Красный шар» (то есть влагалище женщины) обильно увлажняется, ибо пламя любовной страсти приближается к своему пику и каждый удар «яшмового копья» вызывает обильное истечение секрета. В этом случае мужчина может, коснувшись вначале «долины зубца водяного ореха» (что равно глубине порядка двух дюймов), продолжить комбинацию попеременными ударами вправо и влево (один более быстрый, другой более медленный) или же использовать какую-либо другую тактику.

⁷ Медицинский учебник X в.н. э., содержащий резюме нескольких сотен трудов по древней эротике, датируемых танской и более древними эпохами.

5. С «распусканием золотого лотоса» интенсивность возгорания огня любовной страсти женщины достигает своей кульминации. При этом она поднимает свои ноги вверх, сцепляя их за спиной мужчины, и охватывает руками его плечи и спину. Кончик языка у нее при этом по-прежнему виден снаружи. Это означает, что мужчине следует увеличить глубину своих любовных ударов до уровня «долины отдаленного покоя», то есть шести дюймов, в результате чего женщина достигает состояния подлинного экстаза.

Несмотря на то, что во всех подобных описаниях используется очень образный поэтический язык, это вовсе не означает, что подход авторов эротических трактатов к делу можно назвать несерьезным. (Хотя его, безусловно, трудно сравнивать с привычными для нас «медицинскими» описаниями). Как уже говорилось, древние китайцы были искренне убеждены в том, что как хорошее здоровье (умственное и физическое), так и долголетие обуславливаются исключительно регулярностью ведения любовной игры. Именно поэтому изучения законов последней составляло отдельную область медицины. При этом получаемое в ходе любовной игры удовольствие нисколько не умаляло, по их мнению, важности этого предмета. Совсем наоборот, ибо основная идея Дао Любви заключается в том, что лишь полное удовлетворение человека в ходе любовной игры способно принести реальную пользу его здоровью.

1. Что же представляет собой Дао?

*Огромное дерево начинается с крохотного ростка,
Башня в десять ярусов – с низенькой насыпи,
Страстие в тысячу ли – с первого шага.*

Дао дэ цзин, чжан 64

Чтобы понять суть древнего Дао Любви даосов, мы должны составить вначале хотя бы самое общее представление о его первоисточнике, то есть о самом дао. Даосская философия служила китайцам верой и правдой в течение нескольких тысячелетий, лишь укрепляя их убежденность в необходимости строго соблюдения ее основных принципов, заключающихся, в частности, в предельно тщательной подготовке к задуманному действию и выборе наилучшего времени для его успешного завершения. Как говорят в Китае: «если конфуцианство можно сравнить с нашей одеждой, то даосизм соответствует нашей душе». В самом деле, поразительная живучесть китайской цивилизации во многом объясняется прочностью ее даосской основы. Характеризующая ее неустанность усилий по достижению совершенной гармонии отражена в нижеследующем стихе. «Натянув лук слишком сильно, будешь сожалеть о том, что во время не остановился. Заточив острие меча слишком тонко, убедишься в его недолговечности».

Понятие «дао» отражает мудрость древних обитателей Китая, которая была сформулирована, по крайней мере, уже несколько тысяч лет тому назад, хотя компилятивная работа Лао Цзы, в которой он привел своего рода «выжимку» из более древних учений, датируется всего лишь VI веком нашей эры. Однако заключая в себе несколько более пяти тысяч слов, по степени «концентрированности» мысли эта книга, по-видимому, превосходит все, что когда-либо было написано людьми. Вот почему она переведена в настоящее время на множество языков (одних только английских версий перевода насчитывается порядка тридцати). И хотя каждый переводчик интерпретирует слова Лао Цзы по своему, лежащая в основе этого трактата идея неизменна: единым источником всей жизни является импульс творческой энергии. Согласно Лао Цзы, в общей системе мироздания человек является сравнительно небольшим, слабым и легко уязвимым существом. А потому единственным для него шансом на долгую жизнь является бытие в гармонии с неистощимой мощью природы, общего истока всей нашей вселенной, в чем, как уже было сказано, и заключается руководящая идея «Дао дэ цзин». Итак, если дао следует воспринимать в качестве поистине безграничной творческой мощи, то философия дао учит нас искусству сохранения во времени. Жизнь в согласии с дао равнозначна пребыванию в состоянии полного расслабления и естественности, то есть отождествлению с этой природной силой. Именно на этой основе, включающей в себя предельную осмотрительность, умение постоянно «соответствовать времени» и крайнюю гибкость поведения, и родилось учение о Дао Любви.

Надо признать, что даосизм всегда возбуждал у западных ученых особый интерес, хотя психологи и врачи заинтересовались им лишь в самое последнее время. В 1929 году знаменитый психиатр К. Г. Юнг написал специальное исследование, посвященное к одной из книг по даосской философии. В сборнике избранных работ Юнга имеется также статья по даосизму, в которой он говорит следующее: «В связи с бессознательным характером сущностей внутреннего мира последние оказывают на нас особо сильное воздействие. А потому для достижения успеха на пути духовного развития нам необходима объективация наших душевных движений, дабы мы могли попытаться осознать лежащий в их основе бессознательный первичный материал. В этом случае мы обретаем способность не только воспринимать незримое, но и уметь от

него защищаться. В отсутствие способности восприятия обоих миров одновременно (то есть мира видимого и мира невидимого) любая адаптация к ним становится невозможной. Именно постижение требований внешнего и внутреннего миров (а вернее, обусловленных их взаимодействием конфликтов) обуславливает саму возможность реализации события. К сожалению, культуре Запада совершенно не свойственны не только базовые концепции, но даже самые элементарные определения, отвечающие идее «объединения противоположностей за счет следования срединным путем», тогда как для людей, воспитанных в традициях китайской культуры, последняя является основой жизненного опыта». ⁸

⁸ См. С. G. Jung “Collected Works”, vol. 3, transl. by R.F.C. Hull, p. 203.

2. Тожественность точек зрения древних и современных сексологов

Я уже говорил о том, что в ходе изучения различных сексуальных проблем и обсуждения полученных при этом результатов, врачи Древнего Китая действовали примерно также, как поступают такие наши сексологи, как Мастерс и Джонсон и Кинси. А потому несколько не удивительно, что полученные и теми и другими результаты во многом совпадают. В частности, Мастерс и Джонсон первыми из западных сексологов рекомендовали периодическое прерывание полового акта с целью продления общего времени соития, поскольку при этом женщина получает более полное удовлетворение, а мужчина обретает способность контролировать процесс семяизвержения.

Это почти детально совпадает с тем, чему учат древние тексты по Дао Любви. Помимо этого, в докладе Мастерса и Джонсона описывается так называемый метод «сдавливания», способный принести определенную пользу мужчинам, страдающим от преждевременной эякуляции. Правда рекомендуемый ими метод далеко не прост в исполнении: в самом деле, по достижении мужчиной «опасного» уровня возбуждения, последний должен предупредить об этом женщину (занимающую в данном случае положение сверху) для того, чтобы та смогла извлечь из своего влагалища пенис и надавить пальцами на его головку в течение 3–4 сек., что препятствует наступлению эякуляции.

При всем сходстве техники древнекитайского метода «сдавливания» с вышеописанной, она намного проще в исполнении, ибо может применяться при любом взаимном положении партнеров, поскольку действующим началом в ней является сам мужчина. Впрочем, более подробно эта техника изложена далее.

Джонсон и Мастерс первыми из западных сексологов санкционировали также неограниченную задержку эякуляции. «Многие мужчины стараются задержать эякуляцию или, по крайней мере, ограничить ее частоту. Полное удовлетворение женщины часто становится возможным лишь после нескольких, свойственных соитию, реакций циклического характера, что требует поддержания пениса в состоянии эрекции в течение достаточно длительного времени. Таким образом, вместо нескольких повторных циклов возникновения и исчезновения эрекции, может быть использован один длительный цикл. Правда, следует отметить, что, в настоящее время, мы не имеем сколько-нибудь удовлетворительного физиологического обоснования, объясняющего подобные клинические наблюдения»⁹.

Однако эта попытка честно взглянуть на еще не совсем понятные для западных сексологов вещи, по сути, лишь воспроизводит один из руководящих принципов Дао Любви, знание которого позволяет мужчинам развить способность контролировать семяизвержение, что одинаково благотворно для партнеров того и другого пола.

Однако самым, пожалуй, неожиданным выводом, полученным Джонсоном и Мастерсом в результате клинических наблюдений, является отсутствие для мужчин необходимости эякулировать при каждом соитии, что должно стать правилом для тех из них, кому перевалило за пятьдесят. Причем этот вывод Мастерс считает главным достижением их обоюдных исследований, результаты которых послужили материалом для книги «Отличия в половом поведении женщин и мужчин». Более того, согласно его утверждению, «приняв этот совет в качестве руководства к действию, пожилой мужчина становится для женщины самым эффективным партнером в любовной игре»¹⁰.

⁹ См. Masters and Johnson "Human sexual response", p. 116.

¹⁰ См. Masters and Johnson "Human sexual inadequacy", chap. 12.

При том, что все это целиком согласуется с Дао любви, последнее предлагает гораздо более глубокую разработку этой проблемы. В частности, в трактате «Дун Сюань-цзы», написанном главным врачом медицинского института в старой императорской столице Чаннани, мы имеем возможность прочесть следующее: «Мужчина должен воздерживаться от эякуляции до тех пор, пока женщина не будет полностью удовлетворена. Вообще, она должен определить оптимальную для себя частоту эякуляций, которая не должна превышать однако 2–3 эякуляций на каждые 10 соитий»¹¹.

¹¹ См. Tung Hsuan Tzu, chap.12.

3. Необходимость пересмотра устаревших представлений об эякуляции

Как полагал еще один даосский врач семнадцатого века, мужчина должен овладеть вышеуказанным методом уже по достижении сорокалетнего возраста. Он также подчеркивал, что по достижении этого жизненного рубежа, мужчина вообще должен устранить всякое сознательное стремление к эякуляции. Впрочем, к тому же самому призывают и все древние тексты по Дао Любви.

Даосские врачи всегда подчеркивали тот факт, что эякуляции и мужской оргазм представляют собой совершенно разные вещи. В самом деле, понижение частоты эякуляций вполне допустимо с точки зрения современной сексологии и отнюдь не означает понижение степени удовольствия в процессе соития. Отождествление эякуляции с «пиком сексуального наслаждения» есть лишь привычка, и притом весьма вредная. Суть высказанной выше точки зрения разъясняется в диалоге одной из советниц императора Хуан Ди с учителем Дао Любви, позаимствованном нами из трактата «Тайны яшмового покоя».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.